
По жалобе о нарушении статьи 14 Конвенции

Вопрос о запрещении дискриминации (в контексте статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции)

По делу обжалуется отказ в финансовой помощи политической партии на том основании, что она не получила предусмотренное законом число голосов (7%), дававшее право на помощь. По делу требования статьи 14 Конвенции нарушены не были.

Партия свободы и солидарности (ODP) против Турции
[Ozgurluk ve Dayanışma Partisi (ODP) v. Turkey] (№ 7819/03)

Постановление от 10 мая 2012 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Партия-заявитель была допущена к участию в муниципальных и парламентских выборах 1999 года. В этой связи она обратилась за финансовой помощью, на которую политические партии имеют право в соответствии с Конституцией. Ее требование было отклонено на том основании, что она не отвечала условиям, предусмотренным законодательством, а именно наличию мест в парламенте или получению не менее чем 7% голосов на предыдущих выборах. Партия-заявитель обжаловала решение в административном суде, утверждая, что трудно осуществлять политическую деятельность и кампании без необходимых финансовых ресурсов и что отказ от предоставления финансовой помощи противоречит принципу недискриминации. Данная жалоба была отклонена в 1999 году на том основании, что партия-заявитель не отвечала правовым условиям получения финансовой помощи. Решение было оставлено без изменения Высшим административным судом в 2002 году. В Европейском Суде партия-заявитель утверждала, что решение об отказе в финансовой помощи поставило ее в неблагоприятное положение на выборах 1999, 2002 и 2007 годов, на которых она получила 0,8%, 0,34 и 0,15% голосов соответственно.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 14 Конвенции во взаимосвязи со статьей 3 Протокола № 1 к Конвенции. Отказ в предоставлении финансовой помощи имел следствием осложнение распространения партией-заявителем своих политических взглядов на национальном уровне по сравнению с партиями, получившими подобную поддержку. Таким образом, партия-заявитель подверглась иному обращению при осуществлении своих избирательных прав. Публичное финансирование политических партий являлось средством предотвращения коррупции и избежания избыточной зависимости от частных спонсоров. Анализ систем, применяющихся в большинстве европейских стран, позволяет предположить, что финансирование осуществляется на основании двух схем: на строго равной основе или в соответствии с принципом справедливого финансирования. В последнем случае почти всегда требуется минимальный уровень избирательной поддержки с целью избежания чрезмерного увеличения числа кандидатов. Ни один текст органов Совета Европы относительно политических партий в демократической системе не рассматривает в качестве неразумного требование, выдвигаемое национальным законодательством в отношении сторон, получающих публичное финансирование, о получении минимального уровня избирательной поддержки, они также не устанавливают конкретный уровень такой поддержки. Из докладов ряда специализированных учреждений следует, что, с одной стороны, необходимо обеспечить, чтобы порог не был слишком высоким, чтобы не нарушать политический плюрализм и права небольших партий, а, с другой стороны, формула предоставления средств не должна позволять двум основным партиям монополизировать публичные ресурсы. Публичное финансирование политических партий в соответствии с системой справедливого финансирования, требовавшее минимального уровня электоральной поддержки, преследовало законную цель, а именно укрепление плюралистической демократии с избежанием чрезмерной и дисфункциональной фрагментации кандидатур. Минимальный уровень представительства, требуемого в Турции от партий, обратившихся за публичным финансированием, был наивысшим в Европе (7%). Тем не менее в данный период этот порог не влек создания монополии финансовой помощи со стороны политических партий, представленных в парламенте. Кроме того, результаты партии-заявителя на парламентских выборах 1999, 2002 и 2007 годов были значительно меньше 7% и не позволили бы получить финансирование в ряде других европейских государств. Партия-заявитель не продемонстрировала наличие достаточной поддержки турецкого электората, чтобы иметь возможность утверждать, что имеет достаточное представительство. Наконец, государство

предусмотрело другие формы поддержки политических партий, включая освобождение от налогов в отношении некоторых видов их дохода и распределение эфирного времени во время избирательных кампаний. Партия-заявитель воспользовалась данными формами коррективной публичной поддержки. Система предоставления финансовой помощи была пропорциональной, учитывала объем и сопутствующие компенсаторные меры. Таким образом, отказ в предоставлении прямой финансовой помощи партии-заявителю на том основании, что она не достигла минимального уровня представительства, требуемого законом, а именно 7%, имел объективные и разумные основы и не умалял сущность права на свободное волеизъявление народа.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 14 Конвенции нарушены не были (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).